

■ Оригинальная исследовательская статья / Original research article

Подход Н. И. Жинкина и речевая самоидентификация людей

В. С. Чернявская, В. Р. Малахова, В. И. Екинцев
Владивостокский государственный университет. Владивосток, Россия

АННОТАЦИЯ В работе демонстрируется механизм трансформации самоидентификации личности под влиянием ее онтогенеза и социальных изменений. Цель исследования — на основе теории речевых кодов и самоидентификации Н. И. Жинкина, а также подхода к исследованию самораскрытия способностей через тексты самоописаний, проанализировать особенность языкового содержания самоописаний (Я-концепций) в двух группах, одна из которых — подростки, другая — взрослые. Была поставлена задача показать различия характеристик содержания самоидентификации. Используются теоретические подходы к исследованию порождения речи, связи мышления, языка и речевой самоидентификации личности с речевыми кодами; экспертный метод при анализе текстов самоописаний с выделением идентифицированных категорий способностей; частотный анализ с использованием программы MAXQDA, критерий Р. Фишера. Получены конкретные качественные и количественные характеристики сравнения текстов самоописаний как речевой самоидентификации лиц с разным жизненным опытом. Определено количество респондентов с зафиксированным самораскрытием способностей в группах подростков и взрослых людей. С помощью идентификационных кодов обнаружены особенности речевой самоидентификации личности в разные возрастные периоды. Количество лиц с зафиксированным самораскрытием способностей у взрослых и подростков достоверно не различается. Наиболее часто встречающиеся категории самоидентификации у подростков: возраст, внешность, имя, будущее, страхи. В группе взрослых преобладают: эпитеты, социальные статусы, семейные роли.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА порождение речи, речевой код, идентификационные коды, самоидентификация, речь, язык, возраст, самораскрытие способностей

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ Чернявская В. С., Малахова В. Р., & Екинцев В. И. (2025). Подход Н. И. Жинкина и речевая самоидентификация людей в разные возрастные периоды. *Образовательная политика, 24*(3)

ФИНАНСИРОВАНИЕ РФФИ: финансирование проекта 17-06-00281 «Психолого-педагогические предикторы результативности образования и механизмы самораскрытия способностей старшеклассников».
© Чернявская В. С., Малахова В. Р., Екинцев В. И., 2025

Контент доступен под лицензией
Creative Commons Attribution 4 License.
The content is available under
a Creative Commons Attribution 4 License.

Поступила: 15.01.2025
Принята: 20.01.2025
Дата публикации:

Введение

Русский язык непрерывно трансформируется, поэтому необходимо изучать, как его состояние отражается на развитии языкового самосознания и особенностях когнитивной сферы у разных поколений. Масштабные изменения, наблюдаемые сейчас в России и в мире, свидетельствуют о переходном характере текущего периода, когда заново осмысливается личная история человека. Самоидентификация преобразуется (Леон, 2024) в результате переживания внутренней смысловой реальности. Субъективная оценка событий и себя в них конкретизируется в новом Я.

Валентина Станиславовна ЧЕРНЯВСКАЯ

д. пед. н., профессор психологии, профессор кафедры
общей и юридической психологии, Владивостокский
государственный университет
(690014, Владивосток, РФ, ул. Гоголя, 41),
https://orcid.org/0000-0001-6674-6305,
e-mail: valstan13@mail.ru

Варвара Романовна МАЛАХОВА

к. псих. н., доцент, кафедра общей и юридической
психологии, Владивостокский государственный
университет
(690014, Владивосток, РФ, ул. Гоголя, 41),
https://orcid.org/0000-0002-1663-6340,
e-mail: vareffka@mail.ru

Владислав Иванович ЕКИНЦЕВ

к. псих. н., доцент, кафедра философии
и юридической психологии, Владивостокский
государственный университет
(690014, Владивосток, РФ, ул. Гоголя, 41),
https://orcid.org/0000-0001-8079-6982,
e-mail: ekintsev@mail.ru

Люди, пережившие трагедию 1990-х, получили новую самоидентификацию в эти годы, а молодые люди, чье взросление пришлось на начало XXI века, самоидентифицировались в соответствии с этим периодом. В результате сформировались определенные тренды в оценочной лексике (Бутакова & Гуц, 2024). Такие ситуации способствуют самоопределению и «пересамоопределению». Молодежь самоопределяется иными — по сравнению со взрослыми — способами, чему помогают современные технологии. Их влияние на речевую идентификацию молодых людей пока не нашло полного отражения в психологических исследованиях (Чернявская, 2023b). Современные технологии дают как возможность самопроявления, так и право анонимно действовать в интернете, что может и активизировать, и подавлять ответственность личности. Дистанция отдаляет коммуникантов друг от друга и сближает их одновременно. Молодые люди создают тексты, но с обедненной лексикой. Последующие периоды индуцировали новые идентификации, в том числе коммуникативную демонстративность (Тисленкова, 2024). Динамика такого рода порождает разные языковые коды и типы самоидентификации у представителей разных возрастных групп.

Методы

В работе использовался подход Н. И. Жинкина к порождению внутренней речи и кодовым переходам, связи мышления, языка и речевой самоидентификации личности с помощью речевых кодов; экспертный метод анализа текстов самоописаний с выделением идентифицированных категорий способностей; частотный анализ с использованием программы MAXQDA; статистический критерий Р. Фишера.

Результаты

Труды Николая Ивановича Жинкина (1893–1979) играют большую роль в исследовании языка и речи в лингвистике и психологии (Зимняя, 2016). Речь формирует, хранит и использует смысловое содержание в языковой системе человека в течение всей его жизни (Ушакова, 2019). С помощью речи человек может как закрываться, так и раскрываться, отражая антиномии языка. Универсальный феномен речевой идентификации имеет трансдисциплинарный контекст и задает перспективные направления психолингвистики (Воейкова и др., 2024; Щедрина и др., 2023).

Изучение порождения речи является центральной проблемой психолингвистики. Н. И. Жинкин (1958) рассматривал ее через изучение процесса формирования и передачи мысли. В работе «О кодовых переходах во внутренней речи» Н. И. Жинкин (1964) определил процесс мышления как психологическое явление, которое необходимо исследовать в контексте речи и мысли. Он задавался вопросом о том, в какой форме зарождается у человека мысль и как она реализуется в речи. Николай Иванович ставил задачу «в круговороте кодовых переходов... найти самое неясное, самое неуловимое звено — человеческую мысль, внутреннюю речь» (Жинкин, 1982).

Александр Романович Лурия (1964) рассматривал данный вопрос через различение внешнего текста и внутреннего подтекста или смысла, прослеживая средства,

позволяющие глубоко понять текст. Он писал, что овладение системой языка «обеспечивает тот скачок от чувственного познания к рациональному, который является едва ли не самым существенным событием в эволюции психической жизни» (Лурия, 2022). Порождение речевого высказывания, по А. Р. Лурии, отражает потребности или мотивы, формулировки общей мысли, которая будет воплощена во внутреннюю речь (Ширяева, 2023), а затем развернутое речевое высказывание — с использованием «фонематических, лексических и семантических кодов языка, к порождению речевого высказывания» (Лурия, 2022).

Характер кода внутренней речи Н. И. Жинкин (1964) понимает, как «смешанный» — предметно-схемный и языковой код, включающий в себя наряду с образами-представлениями и отдельные, в том числе измененные элементы. Это соотносится с выводом Льва Семеновича Выготского об отсутствии прямого перехода от мысли к слову, потому что симультанное содержание мысли последовательно развертывается в речи.

Личность предстает перед другими через поступки, внешние проявления, вербальные сообщения, а также через тексты (смыслы, речевые коды). Как же личность самоидентифицируется в письменной речи?

Отражение этапов формирования речи усложняется посредством сверки текста с собственным взглядом на себя, который также подразумевает диалог с читателем самоописания.

Данное явление необходимо анализировать, потому что оно объединяет сразу два феномена — самораскрытие и самоидентификацию — универсальный компонент речемыслительной деятельности. При этом идентификационная функция языка присутствует на разных уровнях (Кружилина, 2023). Идентификация как феномен реализуется в философии, педагогике, психологии, социологии и других науках. Она проявляется в сопоставлении, установлении тождества, различия объектов. Через речевую идентификацию человека устанавливается тождественность его самому себе, что свидетельствует о его индивидуальности.

Универсальность явления идентификации проявляется на всех уровнях языка и реализуется в разных областях искусства, науки и культуры (Полева, 2018).

Понимание кодов и переходов во внутренней речи, изученное Н. И. Жинкиным, актуализирует в предмете речевой идентификации персонологический и феноменологический факторы, которые наиболее выражено проявляются в самораскрытии личности (Жинкин, 1958). Речевая идентификация себя в самораскрытии — это анализ новых тождественных и специфических признаков.

Речевое высказывание внутренне программируется. Его инструментом является развернутый код, который отражается в речевой идентификации, обозначающей его смысловые элементы. Так происходит лексико-грамматическое структурирование речевой идентификации. Внутренняя и внешняя речь обеспечивают переход от внутреннего субъективного кода (который определяет содержание и структуру будущего высказывания) к коду языка внешней речи.

Согласно Н. И. Жинкину, речевая идентификация человека порождается в процессе оперирования элементами смысловой программы. Эти компоненты соответствуют смысловым узлам внутреннего кода и впоследствии обозначаются единицами внешней (устной или письменной) речи. При этом пространственная схема элементов кода трансформируется в соответствии с требованиями синтаксической конструкции предложения.

Переходы внутренней и внешней речи порождают способы специфически личностного восприятия, анализа окружающего мира и главное — речемыслительную деятельность человека. Н. И. Жинкин (1958) в работе «О кодовых переходах во внутренней речи» вводит понятие универсального предметного кода (УПК), в котором осуществляется преобразование мыслимого содержания в речь и наоборот. Вместе с этим, отдавая дань идеям выдающегося ученого, необходимо отметить, что Н. И. Жинкин рассматривал универсальный-предметный код как механизм управления порождением речевых

высказываний и обеспечением непрерывности речи, а не формирования речевой идентичности.

Психологические факторы порождения речевой идентификации включают в себя как процесс управления универсально-предметным кодом, так и процессы порождения проявлений психологических антиномий замкнутости — самораскрытия. Н. И. Жинкин (1958) вводит понятие «речевой поступок», раскрывающее значение невербальной коммуникации человека (интонации, пантомимики, динамики тела). Речевой поступок персонифицирован, имеет феноменологическую природу. Через него происходит самораскрытие личности, а ее рефлексия порождает речевую самоидентификацию. Ее психологическое воплощение рассматривается как проявление в языке антиномий замкнутости и самораскрытия. Данное явление продолжает научный анализ «поступка» и «высказывания» в металингвистике М. М. Бахтина (Махлин, 2024).

По данным зарубежных исследователей, самораскрытие как отражение в речи собственных переживаний и значимых событий сопровождается особым рода активизацией. Диана Тамир (Tamiir et el, 2012) при исследовании человеческого мозга с помощью МРТ показала, что при самораскрытии — речи о себе, самоописании — активизируются те области мозга, которые затем в мезолимбической системе вырабатывают дофамин. Участники данных исследований даже отказывались от денег ради того, чтобы поговорить о себе и получить истинное наслаждение. Таким же образом мезолимбическая система вырабатывает дофамин при «телесных» удовольствиях (еда, секс и др.). Это приводит к выводу об особой значимости для человека самоидентификационной речи — самораскрытия и путей эволюции человека в его личностной и социальной сущности.

Наши исследования самораскрытия способностей привели к пониманию этого феномена как компонента ментализации. Феномен самораскрытия способностей авторы определяют как результат внутреннего диалога человека с собой (Я-другое Я), отражающий субъективное представление об обладании

определенными способностями (Чернявская, 2023а). Критерием его фиксации является включенность категорий способностей в состав текста самоописания — самоидентификации. Определение этого происходит при исследовании Я-концепции личности. Факт самораскрытия способностей, по нашим данным, обуславливает реальные проявления достижений (Там же).

В связи с этим представляет интерес феномен самораскрытия способностей, как самоидентификации в речевой письменной коммуникации людей разного возраста, сформировавшихся в разные социальные и технологические эпохи.

Мы провели эмпирическое исследование психологических факторов порождения речевой идентификации в подростковом и зрелом возрасте в контексте подхода Н. И. Жинкина к анализу идентификационных кодов. Также использовались идеи Н. И. Жинкина о том, что языковые средства в терминах действия и личной активности передают основную мысль текста.

Быстро меняющаяся социальная реальность способствует рассмотрению своей внутренней смысловой реальности с позиции тех или иных вариантов (Бутакова & Гуц, 2024).

Результаты

Выборку испытуемых N=147 составили: 1) взрослые от 40 до 70 лет с высшим образованием; всего 90 человек, из них 77 женщин и 13 мужчин; 2) подростки 13–14 лет; всего 57 человек, из них 40 девушек и 17 юношей.

Для сравнения критериев количества слов и упомянутых в самоописании способностей группы взрослых и группы подростков между собой был использован критерий U-Манна-Уитни (табл. 1).

Для подсчета числа респондентов с зафиксированным самораскрытием способностей использовалась экспертная оценка трех психологов с последующим согласованием результатов. Оказалось, что в выборе взрослых значимо больше слов в Я-концепции, чем в выборке подростков.

Табл. 1. Эмпирические значения критерия U-Манна-Уитни. Источник: В. С. Чернявская.
Tab. 1. Empirical values of the Mann-Whitney U test. Source: V. S. Chernyavskaya.

Названия шкал	Среднее значение в группе взрослых	Среднее значение в группе подростков	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
СП	0,632	0,678	2721	0,468
СЛ	39,351	19,122	3501,5	0

Примечание: СП — самораскрытие способностей (количество упоминаний категорий идентифицированных способностей в составе Я–концепции (самоописания); СЛ — общее количество слов в составе Я–концепции (самоописании).

Ранее в наших исследованиях было показано, что чем больше слов в Я-концепции испытуемого, тем выше вероятность упоминания категории способностей в ней. То есть идентификация со своими способностями сопутствует более полному пониманию себя и лучшему владению словом. Воспользуемся средствами описательной статистики для анализа проявлений самораскрытия способностей в двух выборках респондентов разного возраста.

Табл. 2. Анализ доли испытуемых с самораскрытием способностей в двух выборках. Источник: В. С. Чернявская.
Tab. 2. Analysis of the proportion of participants with self-disclosure of abilities in two samples. Sources: V. S. Chernyavskaya.

Выборка	Самораскрытие способностей (кол-во чел.)	Процент испытуемых с самораскрытием способностей
Группа подростков N=57	33	58%
Группа взрослых N=90	61	67%

Мы видим, что доля испытуемых с самораскрытием способностей больше в выборке взрослых. Сравнение частоты самораскрытия способностей в двух исследуемых группах с помощью критерия Р. Фишера достоверности различий не показало (фэмп = 1,217; фкр=1,64 при α=0,05). Это говорит о том, что самораскрытие способностей в группах происходит примерно с одной частотой. В ответах испытуемых количество упомянутых способностей варьируется от 1 до 6 и от 1 до 4 у взрослых и подростков соответственно. Мы приходим к выводу, что в выборке старшего возраста меньше людей, осознающих свои способности, но спектр и разработанность осознанных способностей выше.

Ответы на вопрос «Кто я?» были закодированы с использованием программы MAXQDA. Анализ встречаемости кодов в двух выборках. В табл. 3 мы видим результаты, подтверждающие выводы. В выборке представителей старшего возраста встречается больше кодов «способности» и «увлечения», чем у подростков. Также подростки чаще упоминают увлечения, чем способности. В то же время в выборке взрослых людей, напротив, способности либо упоминаются чаще, либо имеют ту же частоту. Здесь мы можем сделать два вывода:

- во-первых, очевидно, что опыт взросления способствует переходу увлечений или в категорию признанных субъектом способностей, или их забвения.
- У старшего поколения способности либо не отражены, либо их много.

Фиксация самораскрытия способностей сопровождается большим числом категорий собственных способностей взрослых респондентов. Мы обнаружили, что тенденция, связанная с осознанием способностей, сильнее заметна в группе взрослых. Старшее поколение значительно чаще упоминает эпитеты и категории социальных статусов в ответе на вопрос «Кто я?». Подростки же чаще говорят о своем имени, возрасте, внешности, жизненных перспективах, а также о том, чего они не любят или боятся. В текстах самоописаний подростков просматривается более активный поиск своего места в жизни и обществе. Взрослые люди сильнее интегрированы в социальные и семейные роли, которые являются для них особо значимыми. На рис. 1 показана диаграмма частоты кодов Я-концепции двух выборок. Также мы провели анализ статистики слов в текстах самоописаний (Я-концепции) всей выборки (Т=157) подростков и взрослых. Показан рейтинг слов с частотой от 8 в группе

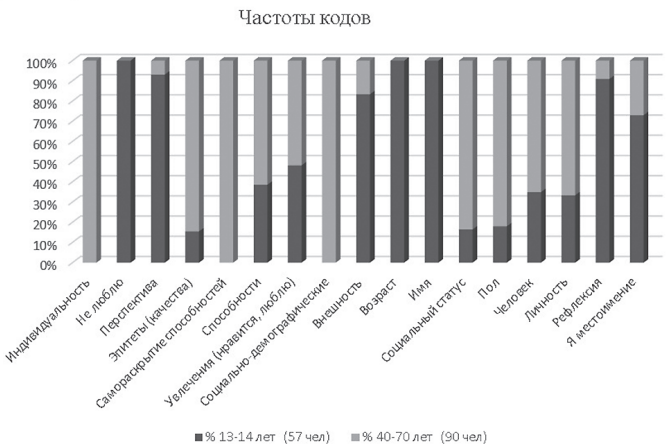

Рис. 1. Частоты кодов в самоописании двух выборок разных возрастов. Источник: В. С. Чернявская.
Pic. 1. Frequencies of codes in the self-description of two samples of different ages. Source: V. S. Chernyavskaya.

подростков и от 7 в группе старшего поколения (табл. 4) Местоимения: «мне (меня)», «себя» упоминаются подростками значительно чаще (42 (46), 16), чем представителями старшего поколения (7 (9), 8). Слова «люблю» и «человек» в группе взрослых занимают 2-е и 3-е места в рейтинге, а у подростков, соответственно 5-е и 4-е места. Слово «люблю» говорит о том, что в жизни человека есть

нечто ценное. В группе взрослых с 4 по 12 место занимают семейные роли. Это может показывать, что в зрелом возрасте семья имеет очень большое значение, именно поэтому человек идентифицирует себя с семьей. Подростка в это время занимают вопросы о школе, его знания и занятиях, его будущем. В табл. 3 показано, что подростки чаще уходят в рассуждения о самих себе. Это связано с сомнениями или неспособностью идентифицировать себя с фактами или информацией о своей жизни. Далее представим карты часто упоминаемых слов в группе подростков и взрослых (рис. 2 и 3). Результаты частотного анализа с использованием программы MAXQDA позволили рассчитать частоты кодов в группах разных возрастов. Это дает возможность сопоставить внутренние и языковые характеристики личности на тех или иных этапах онтогенеза. Получены «идентификационные облака» (табл. 5).

Табл. 3. Анализ кодов в двух выборках. Источник: В. С. Чернявская.
Tab. 3. Analysis of codes in two samples. Source: V. S. Chernyavskaya.

Коды	13–14 лет	40–70 лет	Всего
Не люблю	7	0	7
Перспектива	27	2	29
Эпитеты (качества)	26	142	168
Самораскрытие способностей			
Способности	37	59	96
Увлечения (нравится, люблю)	52	56	108
Социально-демографические коды			
Внешность	5	1	6
Возраст	12	0	12
Имя	10	0	10
Социальный статус	24	122	146
Пол	7	32	39
Личность	3	6	9
Рефлексия (рассуждения)	10	1	11

Табл. 4. Рейтинг слов из самоописаний с наибольшей частотой представленности. Источник: В. С. Чернявская В. С.
Tab. 4. Rating of words from self-descriptions with the highest frequency of representation. Source: V. S. Chernyavskaya.

Группа подростков			Группа взрослых		
Слово	Частота	%	Слово	Частота	%
я	157	7,78	я	221	13,95
меня	46	2,28	люблю	55	3,47
мне	42	2,08	человек	32	2,02
человек	33	1,64	мама	27	1,70
люблю	25	1,24	женщина	21	1,33
себя	16	0,79	жена	18	1,14
знаю	15	0,74	мать	13	0,82
лет	15	0,74	дочь	11	0,69
нравится	15	0,74	сестра	10	0,63
школе	13	0,64	меня	9	0,57
учусь	12	0,59	бабушка	8	0,51
хорошо	12	0,59	отец	8	0,51
хочу	12	0,59	себя	8	0,51
будущем	11	0,55	добрая	7	0,44
сейчас	10	0,50	любящая	7	0,44
занимаюсь	9	0,45	мне	7	0,44
вопрос	8	0,40	могу	7	0,44
ученик	8	0,40	работник	7	0,44

Обсуждение

Применение подхода Н. И. Жинкина позволило показать механизм трансформации самоидентификации под влиянием социальных изменений и онтогенеза личности. Обнаружены особенности и существенные различия речевой идентификации в разные возрастные периоды. Возможно, взросление способствует «кристаллизации»: число категорий способностей в составе Я-концепции убывает, но если человек

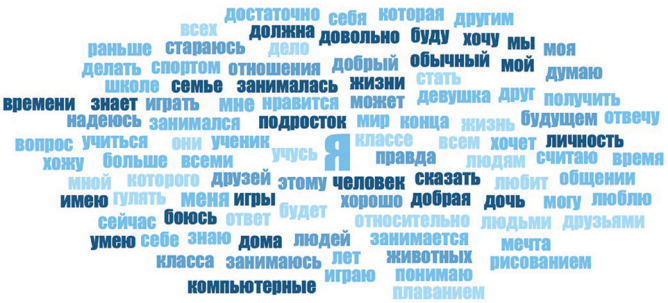

Рис. 2. Облако слов у респондентов-подростков. Источник: В. С. Чернявская.
Pic. 2. Word cloud from teenage respondents. Source: V. S. Chernyavskaya.

Рис. 3. Облако слов у взрослых респондентов (40–70 лет). Источник: В. С. Чернявская.
Pic. 3. Word cloud from adult respondents. Source: V. S. Chernyavskaya.

идентифицировал себя с ними, то он уделяет им много места в представлении о себе. Самораскрытие способностей у старшего поколения приобретает контрастность. Это выражается в том, что если у субъекта зафиксировано самораскрытие способностей, то он склонен указывать как можно больше категорий собственных способностей. Самораскрытие воплощается в языке. Респонденты из старшей возрастной группы значительно чаще в составе текста

самоописания употребляют большее число эпитетов и социальных статусов. У подростков тексты самоописаний содержат категории «социальной витрины»: внешность, возраст, имя. В их речевых кодах прослеживается существенно более активный поиск ответов на вопрос «Кто я?». Большое число местоимений в их Я-концепции говорит о включенности в поиск места в жизни и обществе. Также подростки пишут о своих жизненных перспективах, о привлекающих или пугающих их вещах. Последнее, возможно, является производным от страха социальных изменений. Старшее поколение показывает словесные коды, которые можно интерпретировать как интегрированность в социальные роли, являющиеся значимой частью личности. По результатам нашего исследования, оказалось, что существенные возрастные различия, опыт являются предикторами формирования особенностей речевой самоидентификации: подростки и взрослые идентифицируют себя принципиально по-разному. Речевые коды самоидентификации позволяют выделить психологические характеристики групп.

Полученные результаты открывают перспективы развития и применения теории Н. И. Жинкина в разных научных областях: психологии, психолингвистике, педагогике. Дальнейшее исследование проблемы видится в использовании более широкого диагностического диапазона и различных контекстов порождения речевой идентификации.

Список источников / References

Аминов, Н. А., Малахова, В. Р., & Чернявская, В. С. (2021). Механизм самораскрытия способностей у подростков как фактор академической успешности. *Сибирский психологический журнал*, 82, 96–119. <https://doi.org/10.17223/17267080/82/6>

Бутакова, Л. О., & Гуц, Е. Н. (2024). Образ мира сквозь призму оценочной лексики: трендовое исследование. *Вопросы психолингвистики*, 1(59), 36–59. <https://elibrary.ru/sxroqq>

Воейкова, А. А., Долгова, Е. Г., Федорова, А. В., Марциновская, В. А., & Супрунов, С. Е. (2024). Перспективные направления лингвистических исследований. *Современное педагогическое образование*, 1, 282–286. <https://elibrary.ru/ckwrod>

Жинкин, Н. И. (1958). *Механизмы речи*. Изд-во Акад. пед. наук РСФСР.

Жинкин, Н. И. (1964). О кодовых переходах во внутренней речи. *Вопросы языкознания*, 6, 26–38.

Жинкин, Н. И. (1982). *Речь как проводник информации*. Наука.

Табл. 5. Частоты кодов в группах разных возрастов. Источник: В. С. Чернявская.
Tab. 5. Frequents of codes in groups of different ages. Source: V. S. Chernyavskaya.

Коды	13–14 лет	40–70 лет
не люблю	7	0
перспектива	27	2
эпитеты (качества)	26	142
способности	37	59
увлечения (нравится, люблю)	52	56
внешность	5	1
возраст	12	0
имя	10	0
социальный статус	24	122
пол	7	32
человек	22	41
личность	3	6
рефлексия	10	1

- Зимняя, И. А. (2016). Николай Иванович Жинкин. Ведущий исследователь общения, текста, механизмов речи (1893–1979). В *Выдающиеся психологи Москвы* (с. 181–192). Московский государственный психолого-педагогический университет.
- Кружилина, Т. В. (2023). Внутренняя речь при вербальной интерференции. *Вопросы психолингвистики*, 4(58), 94–108. <https://elibrary.ru/ptebas>
- Леон, О. В. (2024). Лексические средства метаязыка нарратива. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 2(883), 66–72. <https://elibrary.ru/dyueva>
- Лурия, А. Р. (1964). О кодовых переходах во внутренней речи. *Вопросы языкознания*, 6, 26–38.
- Лурия, А. Р. (2022). *Язык и сознание*. Питер.
- Махлин, В. Л. (2024). Металингвистика М. М. Бахтина в контексте его метафилософии. *Литературоведческий журнал*, 1(63), 9–24. <https://elibrary.ru/lsgaxm>
- Полева, Н. С. (2018). Искусство как язык и как коммуникация. *Психологические исследования*, 11(59), 3. <https://elibrary.ru/vkeaiq>
- Тисленкова, И. А. (2024). Семантика явной коммуникативной демонстративности. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 1, 14–20. <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/14-20>
- Ушакова, Т. Н. (2019). *Природа осмысленности слова*. Институт психологии РАН.
- Чернявская, В. С. (2023а). Общение в со-бытийности личности: от внутреннего диалога к содержанию я-концепции. *Южно-российский журнал социальных наук*, 24(3), 59–70. <https://elibrary.ru/gfhhbj>
- Чернявская, В. С. (2023б). Самораскрытие способностей: когнитивные механизмы. *Адукацыя і выхаванне*, 7(379), 19–24. <https://elibrary.ru/dosroh>
- Ширяева, А. Д. (2023). Свойства и функции внутренней речи. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, 12(2–1), 84–91. <https://elibrary.ru/owdbhbc>
- Щедрина, Т. Г., Журавель, Е. П., & Сабанчеев, Р. Ю. (2023). Трансдисциплинарная исследовательская программа Н. И. Жинкина: Внутренняя речь и ее экспериментальные проекции. *Вопросы философии*, 4, 60–69. <https://elibrary.ru/frffwm>
- Tamir, D. I., & Mitchell, J. P. (2012). Disclosing information about the self is intrinsically rewarding. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 109(21), 8038–8043. <https://doi.org/10.1073/pnas.1202129109>

N. I. Zhinkin's approach and speech self-identification of people in different age periods

Valentina S. Chernyavskaya

PhD in Education, Professor of Psychology, Professor of the Department of General and Legal Psychology, Vladivostok State University (41, Gogolya Str., Vladivostok, Russian Federation, 690014), <https://orcid.org/0000-0001-6674-6305>, e-mail: valstan13@mail.ru

Varvara R. Malakhova

PhD in Psychology, Associate Professor, the Department of General and Legal Psychology, Vladivostok State University (41, Gogolya Str., Vladivostok, Russian Federation, 690014), <https://orcid.org/0000-0002-1663-6340>, e-mail: vareffka@mail.ru

Vladislav I. Ekintsev

PhD in Psychology, Associate Professor, the Department of General and Legal Psychology, Vladivostok State University (41, Gogolya Str., Vladivostok, Russian Federation, 690014), <https://orcid.org/0000-0001-8079-6982>, e-mail: ekintsev@mail.ru

ABSTRACT The paper shows the mechanism of transformation of personality self-identification under the influence of social changes and personality ontogenesis. Based on N.I. Zhinkin's approach to the study of speech generation, the significance of the code and stages of the formation of internal speech from the origin of thought, its implementation, as well as self-identification in speech is shown. The purpose of the work is based on the theory of speech codes and self-identification of N.I. Zhinkin, as well as an approach to the study of self-disclosure of abilities through self-description texts, analyze the features of the linguistic content of self-descriptions (Self-concepts) in two groups, one of which is teenagers, the other is adults. To show the differences in the characteristics of the content of self-identification. Theoretical approaches were used to study the generation of speech, the connection of thinking, language and speech self-identification of a person with speech codes; an expert method for analyzing texts of self-descriptions with the allocation of identified categories of abilities; frequency analysis using the MAXQDA program, R. Fischer's criterion. Specific qualitative and quantitative characteristics of comparing texts of self-descriptions as speech self-identification of persons with different life experiences have been obtained. The number of persons with fixed self-disclosure of abilities in groups of adolescents and adults has been determined. With the help of identification codes, the peculiarities of speech self-identification of a person in different age periods were discovered. The number of people with recorded self-disclosure of abilities in adults and adolescents does not significantly differ. The most common categories of self-identification in adolescents are age, appearance, name, future, and fears. In the group of adults, epithets, social statuses, and family roles turned out to be the predominant categories.

KEY WORDS speech generation, speech code, identification codes, self-identification, speech, language, age, self-disclosure of abilities

TO CITE Chernyavskaya, V. S., Malakhova, V. R., & Ekintsev, V. I. (2025). N. I. Zhinkin's approach and speech self-identification of people in different age periods. *Educational Policy*, 24(3),

FUNDING Russian Foundation for Basic Research (RFBR), Project No. 17-06-00281 "Psychological and Pedagogical Predictors of Educational Effectiveness and Mechanisms for Unlocking the Abilities of High School Students".

© Chernyavskaya V. S., Malakhova V. R., Ekintsev V. I., 2025

Received: 15.01.2025

Accepted: 20.01.2025

Date of publication: